

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

РОССИЯ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ АЗИИ, ЕВРОПЫ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Валерий Владиславович СМЕРНОВ

кандидат экономических наук,
доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 317/2022
Получена 04.07.2022
Получена в
доработанном виде
25.09.2022
Одобрена 20.02.2023
Доступна онлайн
17.04.2023

Специальность 5.2.5.

УДК 339.9
JEL: F01, F02, F29

Ключевые слова:

бюджет, динамика,
приоритеты, развитие
экономики, трудовые
мигранты

Аннотация

Предмет. Перспективы развития России в условиях демографического кризиса.

Цели. Оценка возможностей России в усилении экономических связей с различными регионами мира.

Методология. Применены методы нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Прогнозная динамика финансово-экономических и социальных показателей стран различных регионов указывает на то, что основными параметрами, способствующими укреплению внешнеэкономических связей России, являются темпы прироста населения и доходы государственного бюджета.

Выводы. Органам государственной власти следует регулировать процесс привлечения в Россию трудовых мигрантов, учитывая прежде всего приоритеты в сотрудничестве со странами Азии.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Смирнов В.В. Россия в динамике развития Азии, Европы и Ближнего Востока // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 788 – 804.

<https://doi.org/10.24891/ni.19.4.788>

Введение

Актуальность анализа перспектив взаимодействия России со странами Азии (в том числе Ближнего Востока) и Европы связана с ключевыми принципами развития нашей страны, сформулированными Президентом России В.В. Путиным на пленарном заседании Петербургского

международного экономического форума 17 июня 2022 г. Выступая на форуме, В.В. Путин заявил, что суверенные государства всегда настроены на равноправное партнерство, на то, чтобы вносить свой вклад в глобальное развитие, и Россия будет расширять взаимодействие со всеми, кто в этом заинтересован¹.

11 июня 2022 г. в США был опубликован специальный документ – «Руководство по научно-техническому сотрудничеству с Российской Федерацией для правительства США и организаций, связанных с правительством США». В этом документе было указано, что США прекратили институциональные, административные, финансовые и кадровые отношения, а также сотрудничество в области науки и технологий с российскими государственными исследовательскими учреждениями. Соответствующим ведомствам было рекомендовано свернуть взаимодействие с руководством российских государственных университетов и научно-исследовательских институтов, а связанные с правительством США организации, такие как Центры исследований и разработок, финансируемые из федерального бюджета, и другие аналогичные учреждения, имеющие гранты, контракты или соглашения о сотрудничестве, работающие с Российской Федерацией, должны обращаться в свои «поддерживающие агентства» для получения дополнительных указаний².

По мнению экспертов, компетентное макроэкономическое управление помогло России стабилизировать банковскую систему и укрепить валюту³. Данные Института международных финансов показали, что рубль, курс которого достиг исторического максимума во время специальной военной операции, стал наиболее эффективной валютой развивающихся рынков⁴.

В то же время объемы межбанковского кредитования упали на 27,2% по сравнению с докризисным уровнем. С 1 март 2022 г. Центральный банк Российской Федерации засекретил стандартные формы отчетности банков и

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума.
URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/68669

² Guidance on Scientific and Technological Cooperation with the Russian Federation for U.S. Government and U.S. Government Affiliated Organizations.
URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/06/11/guidance-on-scientific-and-technological-cooperation-with-the-russian-federation-for-u-s-government-and-u-s-government-affiliated-organizations/>

³ The Weakness of Putin's Economic Show of Force.
URL: https://www.washingtonpost.com/business/the-weaknessofputins-economic-show-of-force/2022/06/20/26c78ed2-f086-11ec-ac16-8fbf7194cd78_story.html

⁴ Emerging Markets Face Bleak Outlook after Stormy Start to the Year.
URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/emerging-markets-face-bleak-outlook-after-stormy-start-year-2022-06-30/>

сократил статистику по сектору в целом. На 1 февраля 2022 г. примерно треть межбанковских кредитов были валютными – 4,2 трлн руб., или 53,9 млрд долл. США. Самые жесткие ограничения США ввели в отношении Промсвязьбанка, связанного с оборонно-промышленным комплексом, корпорации ВЭБ.РФ и их дочерних структур.

В феврале 2022 г. санкции были также введены против банка «Открытие», Совкомбанка, Новикомбанка, а в апреле 2022 г. – против Сбербанка. Под санкциями также находятся Альфа-банк, банк «Россия», СМП-Банк, Транскапиталбанк, Инвестторбанк, Московский индустриальный банк, Дальневосточный банк⁵.

Обзор источников

Исследователи Д.А. Владимирова, Е.Н. Давыборец, И.В. Радиков, сравнивая первоначальные планы и заявления политического руководства о «повороте на Восток» с конкретными результатами, приходят к выводу, что громкие лозунги во многом явились «политическим пиаром» [1]. В работе [2] Е.О. Обичкина указывает на «историческую слабость либеральной традиции в России», которая препятствовала ее ускоренной конвергенции с Западной Европой [2]. Стремление России к развитию экономических отношений с Европой обусловлено культурно-исторической общностью народов России и Европы.

В работе [3] Дж.А. Дустов показывает, что Германия поддерживает контакты с Центральной Азией, представители которой «сильно ориентированы на Запад» и подчеркивают «исторически обусловленную близость к Европе». Исследователь Е.Ю. Трещенков выделяет восприятие европейцами Центральной Азии как части «глобального Юга» и постсоветского пространства [4].

По мнению Ш.М. Файзиева, процессы в Центральноазиатском регионе представляют собой новое явление на постсоветском пространстве, когда со сменой внешнеполитического курса одного государства интерес к сотрудничеству и укреплению связей «пробуждается» у всех сопредельных государств. Динамика этого процесса определяется интересами его участников, их обязательствами в отношении других действующих в регионе интеграционных объединений (ЕАЭС, ОДКБ), а также сохраняющимися противоречиями [5].

⁵ Российские банки резко сократили кредитование друг друга на фоне санкций.
URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/06/2022/62bc261b9a79470a8a48c673?ysclid=lf1poj2h4p129953672>

В то же время А.В. Цой указывает на отсутствие единой стратегии стран Центральной Азии, учитывающей их национальные интересы и наиболее острые проблемы [6]. По мнению А.С. Букова, в контексте привлечения в Россию трудовых мигрантов, не имеющих достаточных представлений о местной культуре и ценностях, повышается общественное напряжение, что провоцирует этносоциальные конфликты [7].

Исследователь В.И. Мукомель считает, что среднеазиатские мигранты находятся в худшем положении на рынке труда, чем российские работники или трудовые мигранты из других государств СНГ, Украины и Грузии, из-за низкой квалификации [8]. В работе [9] С.В. Рязанцев, Н.Г. Кузнецов указывают, что в соответствии с национальной политикой России в сфере образования государство предпринимает усилия по привлечению иностранных учащихся в вузы страны. Вследствие этого обеспечивается успешное развитие фармацевтической промышленности в Юго-Восточной Азии [10].

В то же время Е.В. Гаверман считает, что Северо-Восточная Азия является наиболее «сложной и взрывоопасной» частью мирового пространства, способной ввергнуть в региональный или глобальный конфликт большинство мировых держав [11]. В работе [12] указано, что после Второй мировой войны Северо-Восточная Азия стала одним из регионов, в которых оказались сосредоточены национальные интересы США. Конкретная реализация военной политики США в Индо-Тихоокеанском регионе неизбежно влияет на его безопасность, изменяя мировой «политический ландшафт» [12].

Как утверждает Н.У. Ханалиев, постсоветское пространство всегда подвергалось вниманию международных политических акторов, которые преследовали в этом регионе свои эксклюзивные цели. В сложившихся условиях постсоветское пространство стало не столько «объектом экспорта политических симулякров», сколько территорией «для генерации критической рефлексии в российском обществе» [13].

Исследователи В.И. Батюк, Ю.В. Морозов выделяют «треугольник» США – Китай – Россия, сформировавшийся еще в годы холодной войны и по-прежнему оказывающий огромное влияние на современную мировую политику. Баланс сил в рамках этого «треугольника» определялся и будет определяться способностью России, США и Китая продвигать свои интересы в различных регионах мира, в числе важнейших из которых – Ближний Восток [14].

По мнению Д.Б. Абубакировой, реализация инициативы «Один пояс – один путь» будет способствовать развитию в России инфраструктуры, диверсификации направлений поставок энергоносителей. Казахстан может стать оптимальным наземным транспортным звеном в цепочке Европа – Россия – Китай, а Китай способен усилить свои позиции в Центральной Азии и замкнуть на себя грузопоток из Юго-Восточной Азии на Европу [15]. В работе [16] А.А. Перелыгина, Н.М. Протасов рассматривают перспективы развития сети железных дорог Узбекистана в контексте усиления международных связей Китая со странами Центральной и Южной Азии [16].

Анализ

В процессе исследования положения России в контексте развития Азии, Европы и Ближнего Востока были применены методы нейросетевого и кластерного анализа [17–20]. Анализ важности определенных Международным валютным фондом прогнозных темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей некоторых стран (табл. 1, 2) приводит к выводам, что наиболее значимыми (важность 100%) являются следующие связи:

- Науру (доходы государственного бюджета) – Микронезия (первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления);
- Египет (валовой внутренний продукт в текущих ценах) – Казахстан (валовой внутренний продукт в постоянных ценах).

Отметим, что для Албании установлена значимая связь между первичным чистым кредитованием (заимствованием органов государственного управления) и валовым внутренним продуктом в текущих ценах.

В результате кластерного анализа прогнозных темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей некоторых зарубежных стран (табл. 3) выявлен ряд существенных связей (квадрат евклидова расстояния 0):

- Индия (население) – Бангладеш (население);
- Мьянма (общий объем инвестиций) – Соломоновы Острова (доля валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности в общемировом объеме) – Тувалу (население) – Бруней-Даруссалам (уровень безработицы) – Мальдивы (общий объем инвестиций);

- Иран (население) – Ливия (население);
- Сомали (доля валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности в общемировом объеме) – Кыргызская Республика (уровень безработицы) – Армения (население).

Отметим, что в Европе практически отсутствуют существенные связи.

Результаты нейросетевого и кластерного анализа прогнозных темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей стран Азии, Европы и Ближнего Востока указывают на то, что экономика развивающихся стран характеризуется следующими особенностями:

- низким уровнем жизни населения;
- отсутствием среднего класса (делением общества на богатых и бедных);
- низким уровнем развития финансовой, налоговой и банковской систем;
- небольшим объемом внутреннего рынка;
- зависимость от развитых государств.

В то же время эти условия являются преимуществом перед развитыми странами, в том числе странами Европы, позволяя более эффективно использовать сочетание таких факторов, как население (низкий уровень доходов в национальной валюте), доходы государственного бюджета, первичное чистое кредитование, инвестиции в национальной валюте.

Для России с точки зрения динамики финансово-экономических и социальных показателей некоторых стран (*табл. 4*) важнейшими параметрами являются население (кластерные связи с такими государствами, как Албания, Беларусь, Венгрия, Грузия, Микронезия, Польша, Тонга), доходы государственного бюджета (кластерная связь с Сербией), доля валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности в общемировом объеме (кластерные связи с такими государствами, как Албания, Польша, Босния и Герцеговина).

Обсуждение результатов

По состоянию на 1 мая 2022 г. в России находились 3,35 млн трудовых мигрантов, что на 25% больше по сравнению 1 мая 2021 г., но на 18% меньше, чем в 2019 г. На учет в миграционной службе встали 6,6 млн

иностранцев и лиц без гражданства, что почти в 2 раза больше, чем в 2021 г. (3,9 млн)⁶.

По мнению некоторых экспертов, трудовая миграция из Центральной Азии выгодна России; перетекание трудовых ресурсов из стран Центральной Азии в Россию несет для всех сторон больше преимуществ, чем негативных последствий. Среди преимуществ – приобретение патентов на осуществление рабочей деятельности⁷. В то же время глава Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин считает, что в погоне за прибылью бизнес-сообщество заинтересовано в правовой незащищенности мигрантов⁸.

Ненефтегазовые доходы федерального бюджета (налог на добавленную стоимость, налог на прибыль и т.д.) в апреле 2022 г. показали снижение в номинальном выражении на 18% к апрелю 2021 г. Потребительские цены в апреле 2022 г. выросли на 17,8% к апрелю 2021 г. В результате за апрель 2022 г. сформировался дефицит федерального бюджета в размере 262,3 млрд руб., хотя по итогам четырех месяцев 2022 г. фиксировался профицит на сумму 1,04 трлн руб.⁹.

В июне 2022 г. поставки сжиженного природного газа из США в Европу превысили экспорт «Газпрома» в регион¹⁰. 14 июня 2022 г. «Газпром» объявил о снижении поставок газа через «Северный поток» со 167 млн м³ до 100 млн м³ в сутки. 30 июня 2022 г. акции «Газпрома» обрушились в моменте на 32,8%. Обвал был вызван неожиданным решением собрания акционеров не выплачивать дивиденды за 2021 г. в размере 52,53 руб. на одну акцию. Ранее совет директоров компании рекомендовал выплатить 1,244 трлн руб., что примерно является половиной скорректированной чистой прибыли и рекордом для всего российского фондового рынка¹¹.

⁶ В МВД сообщили о росте числа трудовых мигрантов на четверть.

URL: <https://www.rbc.ru/society/01/07/2022/62beadf19a79476504c214ce?ysclid=lf1pqjaq6x245993509>

⁷ Эксперты ВЭБа предложили привлекать мигрантов финансовыми надбавками.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/05/2022/62742d169a7947331f5f9a40?ysclid=lf1prvcyvp662654906>

⁸ Бастрыкин обвинил бизнес в использовании «рабского труда мигрантов».

URL: <https://www.rbc.ru/business/11/02/2022/620676689a7947785919015f?ysclid=lf1pu3zvz6292929022>

⁹ Падение ненефтегазовых доходов бюджета стало максимальным за 1,5 года.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/05/2022/628380e69a794777cc60d6bf?ysclid=lf1pvi6xh450257416>

¹⁰ США впервые в истории обошли Россию по объему поставок газа в ЕС.

URL: <https://www.rbc.ru/business/01/07/2022/62be8b379a7947572d661d5e?ysclid=lf1px2egv6181956821>

¹¹ «Газпром» отказал в дивидендах впервые с 1998 года. Что будет с акциями.

URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/62bd6a719a794776e4388231?ysclid=lf1pz2gohx171421481>

Итак, в условиях падения нефтегазовых доходов России необходимо обратить внимание на потенциал роста ненефтегазовых доходов, в большей мере связанный с возможностью привлечения трудовых мигрантов из стран Азии.

Выводы

Положение России в контексте развития Азии, Европы, Ближнего Востока указывает на то, что приоритетными параметрами являются темпы прироста населения и доходов государственного бюджета. Ориентируясь на эти параметры и учитывая динамику роста доходов государственного бюджета в условиях падения ненефтегазовых доходов, органы государственной власти смогут создать механизм привлечения в Россию трудовых мигрантов из стран Азии и регулировать их количество.

Таблица 1

Нейросетевой анализ важности прогнозных темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей некоторых стран в 2021–2027 гг. (первый вариант)

Table 1

A neural network analysis of the importance of forecast growth rates of financial, economic and social indicators of some countries for 2021–2027: The 1st option

Страна	Показатель	Важность, %
Науру	Доходы государственного бюджета, % ВВП	100
Малайзия	ВВП на душу населения в текущих ценах по паритету покупательной способности, долл. США	90,8
Китай	ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США	90,6
Албания	Первичное чистое кредитование (заимствование органов государственного управления), национальная валюта	100
Египет	ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, национальная валюта	100
	ВВП в постоянных ценах, %	93,8
ОАЭ	Общий объем инвестиций, % ВВП	96,4
Йемен	Объем импорта товаров и услуг, %	96,2
Оман	Чистое кредитование (заимствование сектора государственного управления), % ВВП	93,7

Источник: авторская разработка по данным Международного валютного фонда

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund data

Таблица 2

Нейросетевой анализ важности прогнозных темпов прироста финансово-экономических и социальных показателей некоторых стран в 2021–2027 гг. (второй вариант)

Table 2

A neural network analysis of the importance of forecast growth rates of financial, economic and social indicators of some countries for 2021–2027: The 2nd option

Страна (регион)	Показатель	Важность, %
Микронезия	Первичное чистое кредитование (заимствование органов государственного управления) национальная валюта	100
Тимор-Лешти	Общий государственный долг, % ВВП	91,2
Албания	ВВП в текущих ценах, долл. США	100
Косово	Чистое кредитование (заимствование сектора государственного управления), % ВВП	91,2
Казахстан	Изменение ВВП в постоянных ценах, %	100
Кувейт	Баланс текущих операций, % ВВП	94,1
	Изменение объема импорта товаров и услуг, %	93,6
Армения	Общий объем инвестиций, % ВВП	93,2

Источник: авторская разработка по данным Международного валютного фонда

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund data

Таблица 3

Прогнозные темпы прироста финансово-экономических и социальных показателей некоторых зарубежных стран (кластерные связи)

Table 3

Forecast growth rates of financial, economic and social indicators of some foreign countries (cluster relations)

Связи центр (параметр)	направления (параметры)	Квадрат евклидова расстояния
Индия (население)	Бангладеш (население)	0
	Вьетнам (население)	0,02
	Индонезия (население)	0,06
	Камбоджа (население)	0,13
	Бруней-Даруссалам (инфляция, потребительские цены на конец периода)	0,85
Мьянма (общий объем инвестиций)	Соломоновы Острова (доля ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме)	0
	Тувалу (население)	0
	Бруней-Даруссалам (уровень безработицы)	0
	Мальдивы (общий объем инвестиций)	0
Тувалу (инфляция, средние потребительские цены)	Филиппины (инфляция, потребительские цены на конец периода)	0,33
	Соломоновы Острова (инфляция, потребительские цены на конец периода)	0,74
Иран (население)	Ливия (население)	0
	Марокко (население)	0,04
	Бахрейн (доля ВВП на душу населения по паритету покупательной способности)	0,11

	способности в общемировом объеме)	
	Казахстан (население)	0,17
Сомали (доля ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме)	Кыргызская Республика (уровень безработицы)	0
	Армения (население)	0
	Грузия (население)	0,81

Источник: авторская разработка по данным Международного валютного фонда

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund data

Таблица 4

Прогнозные темпы прироста финансово-экономических и социальных показателей России и некоторых зарубежных стран (кластерные связи с Россией)

Table 4

Forecast growth rates of financial, economic and social indicators of Russia and some foreign countries (cluster relations with Russia)

Связи центр (параметр)	направления (параметры)	Квадрат евклидова расстояния
Россия (население)	Польша (население)	0,01
	Польша (доля ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме)	0,56
	Венгрия (население)	0,1
	Румыния (население)	0,43
	Албания (население)	0,24
	Албания (доля ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме)	0,41
	Грузия (население)	0,78
	Тонга (население)	1,04
	Микронезия (население)	1,19
	Беларусь (население)	2,45
	Хорватия (прогнозный курс конвертации национальной валюты по паритету покупательной способности к долл. США)	3,15
	Черногория (прогнозный курс конвертации национальной валюты по паритету покупательной способности к долл. США)	4,52
	Марокко (общий государственный долг)	4,96
	Босния и Герцеговина (доходы сектора государственного управления)	6,54
	Босния и Герцеговина (доля ВВП по паритету покупательной способности в общемировом объеме)	7,52
	Босния и Герцеговина (уровень безработицы)	1,6
	Босния и Герцеговина (население)	0,24
Россия (доходы государственного бюджета)	Таджикистан (доходы государственного бюджета)	8,63
	Сербия (доходы государственного бюджета)	4,97

Источник: авторская разработка по данным Международного валютного фонда

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund data

Список литературы

1. *Владимирова Д.А., Давыборец Е.Н., Радиков И.В.* «Поворот России на восток»: новые вызовы и возможности в развитии дальневосточного региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 3. С. 36–47.
URL: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-3-36-47>
2. *Обичкина Е.О.* Объяснение России: взгляд из несостоявшегося будущего // Современная Европа. 2022. № 3. С. 185–198.
3. *Дустов Дж.А.* Роль Федеративной Республики Германии в политике ЕС по отношению к странам Центральной Азии (на примере Таджикистана) // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2022. № 3. С. 253–259. URL: <http://ec.vestnik-tnu.com/vestnik/2022/Vestnik-2022-3.pdf>
4. *Трещенков Е.Ю.* Регион Центральной Азии в политике Европейского союза // Современная Европа. 2022. № 1. С. 184–195.
5. *Файзиев Ш.М.* Перспективы развития Центральной Азии (к итогам состоявшейся конференции по региональной взаимосвязанности Центральной и Южной Азии, июль 2021 г.). В кн.: Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 5. Кыргызстановедение. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. С. 293–303.
URL: https://krsu.edu.kg/images/2022-04/Kyrgyzstanovedenie_2022.pdf
6. *Цой А.В.* Центральная Азия в современных интеграционных экономических процессах // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. Вып. 1. С. 28–48.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.20.1.28>
7. *Буров А.С.* Тандем политических технологий и правовых механизмов по адаптации и интеграции молодежи из Центральной Азии в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 1. С. 49–64.
URL: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1112>
8. *Мукомель В.И.* Среднеазиатские мигранты на российском рынке труда: до пандемии // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 63–75.
URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250017014-8>

9. *Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г.* Демографический потенциал стран Юго-Восточной Азии в контексте образовательной политики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 23–30.
URL: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-23-30>
10. *Акимова В.В., Парамзина Е.А.* Юго-Восточная Азия как регион нового фармацевтического освоения // Азия и Африка сегодня. 2022. № 1. С. 62–70. URL: <https://doi.org/10.31857/S032150750018300-2>
11. *Гамерман Е.В.* Угрозы военной безопасности в Северо-Восточной Азии на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 75. С. 96–105.
URL: <https://doi.org/10.17223/19988613/75/12>
12. *Яньбинь У.* Реализация Индо-Тихоокеанской военной стратегии США в Северо-Восточной Азии и реакция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 82–99.
URL: <https://doi.org/10.31857/S013128120019371-9>
13. *Ханалиев Н.У.* Треугольник нестабильности: «Ближний Восток – Центральная Азия – Россия» // Информационные войны. 2021. № 3. С. 37–42.
14. *Батюк В.И., Морозов Ю.В.* Политика и стратегия США, РФ и КНР на Ближнем Востоке // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 4. С. 25–43. URL: <https://doi.org/10.31857/S2686673022040022>
15. *Абубакирова Д.Б.* Инициатива «Один пояс – один путь» как новый импульс развития региона Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 1. С. 73–89.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initiativa-odin-poyas-odin-put-kak-novyy-impuls-razvitiya-regiona-tsentralnoy-azii/viewer>
16. *Перелыгина А.А., Протасов Н.М.* Современное состояние и перспективы развития сети железных дорог Узбекистана в планах международных транспортно-экономических связей // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. 2022. Т. 10. № 4. С. 39–43. URL: <http://nauka-public.ru/wp-content/uploads/2022/05/%D0%A210-%E2%84%964-2022.pdf>
17. *Fávero L.P., Belfiore P.* Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

18. *Urlacher B.R.* Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
19. *Fávero L.P., Belfiore P.* Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
20. *Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C.* To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

RUSSIA AGAINST THE BACKGROUND OF DEVELOPMENT TRENDS IN ASIA, EUROPE AND THE MIDDLE EAST

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 317/2022
Received 4 July 2022
Received in revised
form 25 Sept 2022
Accepted 20 Feb 2023
Available online
17 April 2023

JEL classification:

F01, F02, F29

Keywords: budget,
dynamics, priorities,
economic development,
labor migrants

Abstract

Subject. This article discusses the prospects for the development of Russia in the context of the demographic crisis.

Objectives. The article aims to assess Russia's capabilities in strengthening economic ties with various regions of the world.

Methods. For the study, I used the methods of neural network and cluster analyses.

Results. The article finds that the forecast dynamics of financial, economic and social indicators of countries of different regions indicates that the main parameters contributing to the strengthening of Russia's foreign economic relations are population growth rates and State budget revenues.

Conclusions. The public authorities should regulate the process of attracting migrant workers to Russia, taking into account primarily the priorities in cooperation with Asian countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Smirnov V.V. Russia Against the Background of Development Trends in Asia, Europe and the Middle East. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 4, pp. 788–804.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.4.788>

References

1. Vladimirova D.A., Davyborets E.N., Radikov I.V. [Russia's turn to the East: new challenges and opportunities in the development of the Far Eastern region]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal State University Journal*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 36–47. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-3-36-47>
2. Obichkina E.O. [How to understand Russia: a view from the failed future]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2022, no. 3, pp. 185–198. (In Russ.)

3. Dustov J.A. [The role of the Federal Republic of Germany in the EU policy towards the countries of Central Asia (on the example of Tajikistan)]. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk = Bulletin of Tajik National University. Series: Economic and Social Sciences*, 2022, no. 3, pp. 253–259.
URL: <http://ec.vestnik-tnu.com/vestnik/2022/Vestnik-2022-3.pdf> (In Russ.)
4. Treshchenkov E.Yu. [Central Asia region in European Union policy]. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2022, no. 1, pp. 184–195. (In Russ.)
5. Faiziev Sh.M. *Perspektivy razvitiya Tsentral'noi Azii (k itogam sostoyavsheisya konferentsii po regional'noi vzaimosvyazannosti Tsentral'noi i Yuzhnoi Azii, iyul' 2021 g.). V kn.: Trudy Instituta postsovetskikh i mezhregional'nykh issledovaniy. Vyp. 5. Kyrgyzstanovedenie* [Prospects for the development of Central Asia (to the results of the conference on regional interconnectedness of Central and South Asia, July 2021). In: Publications of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies. Issue 5: Kyrgyzstan' Studies]. Moscow, Russian State University for Humanities Publ., 2022, pp. 293–303.
URL: https://krsu.edu.kg/images/2022-04/Kyrgyzstanovedenie_2022.pdf
6. Tsoi A.V. [Central Asia in modern integration economic processes]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 1, pp. 28–48. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.20.1.28>
7. Burov A.S. [Tandem of political technologies and legal mechanisms for adaptation and integration of the youth from Central Asia in modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of Moscow Region State University*, 2022, no. 1, pp. 49–64. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1112>
8. Mukomel V.I. [Central Asian migrants at the Russian labor market: before the pandemic]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2022, no. 1, pp. 63–75. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250017014-8>
9. Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G. [Demographic potential of Southeast Asian countries in the context of Russia's educational policy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1,

- pp. 23–30. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-23-30>
10. Akimova V.V., Paramzina E.A. [Southeast Asia as a region of new pharmaceutical development]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2022, no. 1, pp. 62–70. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S032150750018300-2>
11. Gamerman E.V. [Threats of military security in North-East Asia at the present stage]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, 2022, no. 75, pp. 96–105. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17223/19988613/75/12>
12. Yanbin W. [Implementation of Indo-Pacific military policy in North-East Asia and China's response]. *Problemy Dal'nego Vostoka = Far Eastern Studies*, 2022, no. 3, pp. 82–99. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S013128120019371-9>
13. Khanaliev N.U. [Triangle of instability: "Middle East – Central Asia – Russia"]. *Informatsionnye voyny*, 2021, no. 3, pp. 37–42. (In Russ.)
14. Batyuk V.I., Morozov Yu.V. [Politics and Strategy of U.S., RF and China in the Middle East]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA & Canada: Economics – Politics – Culture*, 2022, no. 4, pp. 25–43. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S2686673022040022>
15. Abubakarova D.B. [The Belt and Road initiative as a new impetus for the development of the Central Asian region]. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2022, vol. 5, iss. 1, pp. 73–89.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativa-odin-poyas-odin-put-kak-novyy-impuls-razvitiya-regiona-tsentralnoy-azii/viewer> (In Russ.)
16. Perelygin A.A., Protasov N.M. [Current state and prospects of development railway networks of Uzbekistan in the plans international transport and economic relations]. *Ekonomika XXI veka: innovatsii, investitsii, obrazovanie = Economy of the 21st Century: Innovations, Investments, Education*, 2022, vol. 10, iss. 4, pp. 39–43.
URL: <http://nauka-public.ru/wp-content/uploads/2022/05/%D0%A210-%E2%84%964-2022.pdf> (In Russ.)
17. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

18. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
19. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
20. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.